

П. И. Ковалевский

**Русский национализм и
национальное воспитание в
России**

В двух частях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37
ББК 74
П11

П11 **П. И. Ковалевский**
Русский национализм и национальное воспитание в России: В двух частях /
П. И. Ковалевский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 392 с.

ISBN 978-5-518-06649-6

В книге Павла Ивановича Ковалевского раскрывается содержание понятий «национализм» и «национальное воспитание» посредством анализа истории и основ русского национализма, сепаративного национализма, народности русского государства, характера русского народа. Издание будет полезно лицам, занимающимся проблемой становления и развития педагогической мысли в России, а также всем интересующимся историко-педагогическими исследованиями. Издание 3-е, дополненное. 1912 г.

ISBN 978-5-518-06649-6

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2024

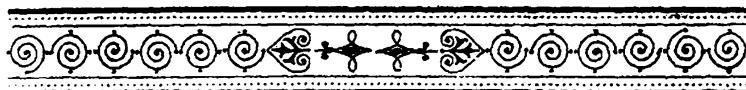
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Исторический очеркъ русскаго национализма.

«Русскіе націоналисты—людоѣды»... такъ говорятъ инородцы, ненавидящіе Россію и желающіе ей зла. Такъ говорятъ и нѣкоторые коренные русскіе, или продавшіе свою душу врагамъ отечества, или люди необразованные, или люди глупые.

«Русскіе націоналисты»—люди, въ дѣйствительности всей душой любящіе свою родину и свою націю, уважающіе ея прошлое и желающіе ей славы, мочи и величія въ будущемъ. Таковы русскіе были, есть и будутъ во вѣки вѣковъ. Таковыми были чисто русскіе и русскіе изъ инородцевъ, какъ Циціановъ, Чавчавадзе и многіе другіе. Они отдавали всецѣло свою жизнь на служеніе родинѣ и безраздѣльно принадлежать только ей. Но за то только такіе русскіе и имѣютъ право называться русскими, сынами Великой Россіи и пользоваться всѣми правами русскихъ гражданъ.

Тѣ изъ русскихъ, кои осмѣливаются злословить свою мать Россію, кои желають ей зла, кои рѣшаются, живя въ ней, дѣйствовать во вредъ ей,—это уже не русскіе. Это—враги Россіи, а потому пускай не прогнѣваются, если и мы имъ ска-

жемъ, что они не имѣютъ права на пользованіе благами русскаго гражданина.

Россія—для русскихъ—въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Но гдѣ то государство, гдѣ та нація, которыя смотрѣли бы иначе? Президентъ свободной республики Рузъвельтъ заявилъ прямо и открыто: американскій гражданинъ только тотъ, кто всей душой преданъ Америкѣ. Почему въ Россіи должны думать иначе?!

Вѣковъ 12—14 назадъ въ области Карпатъ скопилось огромное множество славянства. Это было славянское человѣческое море. И вотъ его ручьи потекли на сѣверъ и поселилось это племя по Эльбѣ, Нѣману, Вислѣ и Двинѣ до береговъ Балтійскаго моря. Потекли ручьи славянства и на югъ, давъ начало славянскимъ народамъ: болгарамъ, сербамъ, черногорцамъ и т. д. Потекли они и на востокъ, давъ начало славянамъ россійскимъ или русскимъ.

На долю послѣднихъ выпала особенно счастливая участъ: они заняли обширнѣйшую, плодороднѣйшую и многоводную восточную равнину Европы. На лицо было и богатство природы и пути сообщенія. Встрѣтившіеся здѣсь финскія племена не только не оказали имъ противодѣйствія, а сами подчинились и ассимилировались славянами.

Пришельцы въ какую либо страну въ своеемъ новомъ отечествѣ любятъ давать названія мѣсть, рѣкъ и поселеній прежняго своего отечества. То же было съ славянами. На Карпатахъ было въ

ходу названіе рѣкъ: Рось, Россейка, Русь и т. д. Поселившись на востокѣ, славяне и здѣсь стали называть свои рѣки тѣми же именами. Значительное число славянъ поселилось у Чернаго моря, почему и самое море тогда называлось Русскимъ моремъ и только нынѣ оно перекрещено въ „Черное“ море.

Охотно селились славяне и по Днѣпру и первому справа притоку Днѣпра дали названіе Рось. Отсюда и поселенцы стали зваться Российскими, славянами, Русскими и т. д. И это названіе восточныхъ славянъ встрѣчается въ греческихъ и арабскихъ источникахъ за долго до призванія въ Россію новгородскихъ князей. Постепенное ознакомленіе съ мѣстностію подвинуло юго-восточныхъ славянъ отъ Русскаго моря и Роси дальше на сѣверъ, гдѣ образовался весьма видный промышленный и стратегическій пунктъ Киевъ. Киевъ занималъ наиболѣе сильный пунктъ на пути «отъ варягъ въ греки», т. е. отъ Балтійскихъ славянъ и главнаго славянскаго сѣвернаго пункта Новгорода и до Русскаго моря и Константинополя. Это былъ главный путь, гдѣ поселились восточные славяне. Кромѣ того, на побережья Русскаго и Азовскаго морей жили также наши братья славяне съ главнымъ городомъ Тмутараканью. Такимъ образомъ на великой Восточной Европейской равнинѣ поселились славяне и образовали три главныхъ пункта: на сѣверѣ, вблизи Балтійскаго моря, Новгородъ, по срединѣ, на Днѣпрѣ, Киевъ—и на югѣ, на бе-

регу Чернаго или Русскаго и Азовскаго моря, Тмутаракань. Соединительныи путемъ между этимъ пунктомъ былъ путь «отъ варягъ въ Греки».

Особенностю славянскихъ, между прочимъ и восточныхъ племенъ было то, что они проявляли крайнюю рознь и едва ли не враждебныя отношенія другъ къ другу ¹⁾). Этой розни много способствовало и то, что племена жили не вкупѣ, а разбросанными по всему лицу великой восточной равнины. Поэтому, не смотря на храбрость и воинственность, они не представляли собою цѣлой, грозной, могучей силы. Некому было ихъ объединить. При недовѣріи другъ къ другу, такимъ объединителемъ не могъ явиться человѣкъ, вышедший изъ ихней же среды. Объединителемъ явился варягъ, князь Рюрикъ.

Говорягъ, Варяги происходять отъ норманъ. Это совершенно не вѣрно. Варягами назывались кочующіе военные отряды, составленные какъ изъ норманъ, такъ и изъ другихъ прибалтійскихъ народностей, жившихъ по Балтійскому побережью. Скорѣе всего Рюрикъ и его дружина вышли изъ славянскаго племени Вендовъ. Это доказывается тѣмъ, что весь пришлый владѣтельныи элементъ варяговъ не далъ нашимъ предкамъ ничего своего ни въ языке, ни въ религіи, ни въ учрежденіяхъ, ни въ нравахъ и обычаяхъ. Не дали они ничего новаго нашимъ предкамъ потому, что они

¹⁾ Проф. П. И. Ковалевскій. Исторія Россіи съ національной точки зреянія.

сами были славяне и всецѣло слились съ призвавшими ихъ славянами.

Призванные русскіе князья явились первыми объединителями восточныхъ славянъ. И действительно, уже Олегъ объединилъ славянъ трехъ важнѣйшихъ пунктовъ славянскихъ поселеній. Святославъ, первый національный русскій вождь, князь—богатырь, закончивъ это объединеніе, прихватилъ къ сему и многія финскія племена. При Святославѣ уже Россія стала единымъ сильнымъ и мощнымъ государствомъ. Россія Святослава была грозою и для грековъ и для западныхъ народовъ. Этотъ князь явился цементомъ русскаго племени и доказалъ великую силу и мощь *самодержавія* въ славянскомъ племени. Самодержавіе первыхъ князей это есть органическая основа бытія, величія и моющи последующей Россіи. Это не есть нѣчто искусственное, а національная особенность русскаго народа и нашего государства. Почему русскіе націоналисты въ числѣ основъ своего національного символа вѣры кладутъ *самодержавіе*. Вторымъ объединительнымъ элементомъ на ряду съ самодержавіемъ, націоналисты ставятъ *православіе*.

Для разъединенного и живущаго въ рознь народа требовалась опека и руководительство. Такими опекунами и были князья и духовенство. Но всякая медаль имѣетъ лицевую и оборотную сторону. Съ вождениемъ князей, Россія стала мощною и великою. Но для поддержанія силы и мощи

данного общества требовалась дружина. Эта дружина прежде всего являлась минусомъ для работы и экономического производства общества. Кроме того, вся эта дружина требовала содержания. Народъ долженъ былъ работать и на себя и на дружину. Точнѣе говоря, народъ обращался въ рабовъ и лишался той воли, той свободы, которою онъ пользовался до вождженія. Это была первая основа закрѣпощенія. Въ данномъ состояніи Россіи народу присуще было національное чувство — князю же и правящему классу — національное самосознаніе. Национальное чувство, какъ и всякое чувство, будетъ тѣмъ ярче и тѣмъ напряженій, чѣмъ люди свободнѣй и привольнѣй. Рабство угнетаетъ человѣка и подавляетъ его чувства, — а потому и національное чувство русскаго народа въ периодъ появленія элемента рабства, должно было тускнѣть и меркнуть. Но то была только часть русской невзгоды.

Русь, центръ которой теперь перешелъ на югъ, въ Кіевъ, подверглась серьезной бѣдѣ — нападенію печенѣговъ, торковъ, черныхъ клубуковъ, половцевъ и проч. Всѣ эти хищники, нападая на государство, — людей рѣзали и брали въ полонъ, а имущество грабили и жгли. Кто страдалъ? Народъ.

Россія считалась владѣніемъ не князя, а княжескаго рода. Такая система породила удѣльное княженіе, а послѣднее борьбу за удѣлы, междоусобицу и самоистребленіе. По обычаю того вре-

мени, междуусобица сопровождалась разбоемъ, но-
жарами, полономъ и убийствами. Кто страдалъ?
Народъ. Особенно же страдалъ народъ южной ча-
сти Россіи, на которую всѣ накидывались, какъ
на житницу. Разореніе же народа вело къ усиле-
нию рабства, а усиленіе рабства, еще больше под-
авляло национальное чувство.

Татарское иго доканало все.

Югъ Россіи сталъ пустѣть. Все, что не было
вырѣзано, то стремилось бѣжать. Многіе изъ рус-
скихъ южанъ бѣжали во Владиміро-Суздальскую
землю, гдѣ подчинили себѣ финскія племена и
ассимилировали ихъ, создавъ наибольшую вѣтвь
русскаго племени—великорусскую. Другая часть
бѣжала въ Польшу и Венгрию, а часть устрем-
илась къ Литвѣ.

Южная Русь опустѣла.

Тамъ бродили остатки недорѣзаннаго русскаго
племени,—туда устремились разбросанные остатки
торковъ, черныхъ клубуковъ и половцевъ,—тамъ
селились отдельные роды татарской орды.

Вскорѣ, однако, стало не въ моготу южнымъ
бѣженцамъ въ Польшѣ и Венгрии. Религіозное на-
силіе папежства заставило русскихъ бѣженцевъ
вспомнить о своей матери, южной Россіи. Они
вернулись туда, смѣшились съ бродячими остат-
ками и составили особую вѣтвь русскаго племени
малорусскую вѣтвь, какъ бѣженцы въ Литву,
но, въ влияніемъ смѣшения съ послѣднею, составили
вѣтвь болорусскую. Но всѣ эти три вѣтви: вели-

корусская, малорусская и бѣлорусская представляли собой одно единое, нераздѣльное *руssкое племя*.

Въ періодъ удѣльного княженія Россія разбилась не только на отдельныя вѣтви, но на мелкие до безконечности удѣлы, постоянно враждавшіе между собою и истреблявшіе другъ друга. Такая рознь, естественно вела къ ослабленію государства и его безсилію.

Все, что только могло, ополчилось на Россію и бросилось ее грабить. Тутъ были и татары, и поляки, и венгры, и шведы, и нѣмцы и кто угодно. А больше всѣхъ простираетъ свою захватную руку на Россію Римскій папа, которому очень хотѣлось окатоличить Россію. Россія распадалась. Россія была раздиаема. Россія была какъ бы на краю гибели. Невозможно, чтобы не нашлось мощнаго человѣка, который бы не понялъ причины гибели Россіи въ ея удѣльномъ спорѣ и не постарался бы ее спасти. Такіе люди нашлись и такими людьми оказались московскіе князья.

Уже Андрей Боголюбскій понялъ смыслъ и значеніе житія одного княжества и объединеніе удѣловъ въ однихъ рукахъ. Онъ первый, получивъ великокняжескій престолъ въ Кіевѣ, не бросилъ своего удѣла и не передалъ въ удѣлъ кому другому,—а, оставшись княжить на мѣстѣ, поставилъ въ зависимость отъ себя самый Кіевъ. Съ этихъ поръ мало по малу, частица по частицѣ, къ Суздалі стали прилипать мѣстечки, города и

цѣлые удѣлы. Тутъ были пущены въ ходъ и родство, и купля и насилие. Потомки Андрея перенесли центръ средоточія западнѣе, въ Москву, подальше отъ орды.

Іоаннъ Калита проявилъ особую заботливость къ увеличенію своей области, а Димитрій Донской называлъ себя «великимъ княземъ всяя Россіи».

Домовитости и хозяйственному смыслу московскихъ князей Россія обязана тѣмъ, что русское государство стало вновь крѣпнуть, увеличиваться и получать значеніе и мощь. Ко времени Іоанна Грознаго Московская Русь не только объединила всѣ отдельныя части, но стала присоединять и прежде не принадлежавшія ей земли. Такъ присоединились всѣ земли по Волгѣ и Каспійское море,—а затѣмъ и Сибирь. Все это стоило Россіи и крови и средствъ.

Благодаря Московскому собиранію, объединенію Руси, Россія стала такъ сильна и велика, что даже смутное время не погубило ее. Всѣ сословія Руси, особенно же среднее, духовенство и казачество во чтобы то ни стало пожелали имѣть царя православнаго и самодержавнаго. Въ этихъ двухъ элементахъ вся изстрадавшаяся Россія видѣла себѣ спасеніе, а въ будущемъ счастье, величіе и мощь государства. Ни папа, ни Жигмонтъ, ни шведы не смотря на полную смуту въ Россіи, ничего не могли съ нею сдѣлать. Россія опять стала самодержавною и осталась православною. Нельзя не отмѣтить въ этомъ періодѣ особенной заслуги ду-

ховенства и церковныхъ учрежденій. Когда все гибло все колебалось, Троице-Сергіева лавра явилась опорою и защитою Руси православной. Это была великая сила, действительно объединившая Россію и спасшая ее и нравственно и политически.

Національное чувство, не смотря на страшный пережитый гнетъ и тяжелое рабство, еще было сильно въ народѣ.

При избраніи царя на русскій престолъ были сторонники и королевича Владислава и Жигмонта, но эти сторонники стояли на одномъ, чтобы ихъ избранники были самодержавными и непремѣнно православными.

Цари изъ дома Романовыхъ неукоснительно стремились къ усилію русскаго государства и расширенію его границъ. Много было пролито крови, много затрачено средствъ государствомъ, но строительство государственное шло крѣпко и прочно. Эти великие строители и намъ завѣщали стоять твердо въ защиту пролитой нашими предками крови и затраченныхъ средствъ. Это составляетъ третій основной принципъ націоналистовъ *нераздѣльность имперіи или единодержавіе*. Нѣтъ слова, Монгольское иго причинило Россіи много зла. Согни тысячи людей погибли въ бою, истязаніяхъ и мученіяхъ,—еще больше отведено было русскихъ въ полонъ. Земля была разорена и сожжена.

Но была для русскихъ и своя выгода въ татарскомъ порабощеніи. Изъ всѣхъ славянъ одни